

Xo
T-79

И. И. Бредескулъ.

ЛЕКЦІИ

ПО

ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА.

Издание студ. Кассы Взаимопомощи

Спб. Политехническаго Института.

Издание Кассы Взаимопомощи Студентовъ С.П.Б. Политехническаго Института.

Проф. Н. А. ГРЕДЕСКУЛЬ.

„ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА“.

Лекціи, читанныя въ С.Петербургскомъ Политехническомъ
Институтѣ на первомъ курсѣ Экономическаго отдѣленія
въ 1908-09 году.

С.-Петербургъ

Типо-Литографія И. Трофимова, Можайская ул., д. № 3.

1909.

XO
T-79

~~34~~
~~2-79~~-л.о.

Н. А. Г р е д е с к у л ь .

86

Проверено 1957

Л Е К Ц И И

П О О Б Щ Е Й Т Е О Р И И П Р А В А .

44829
70115-32

пр. 92

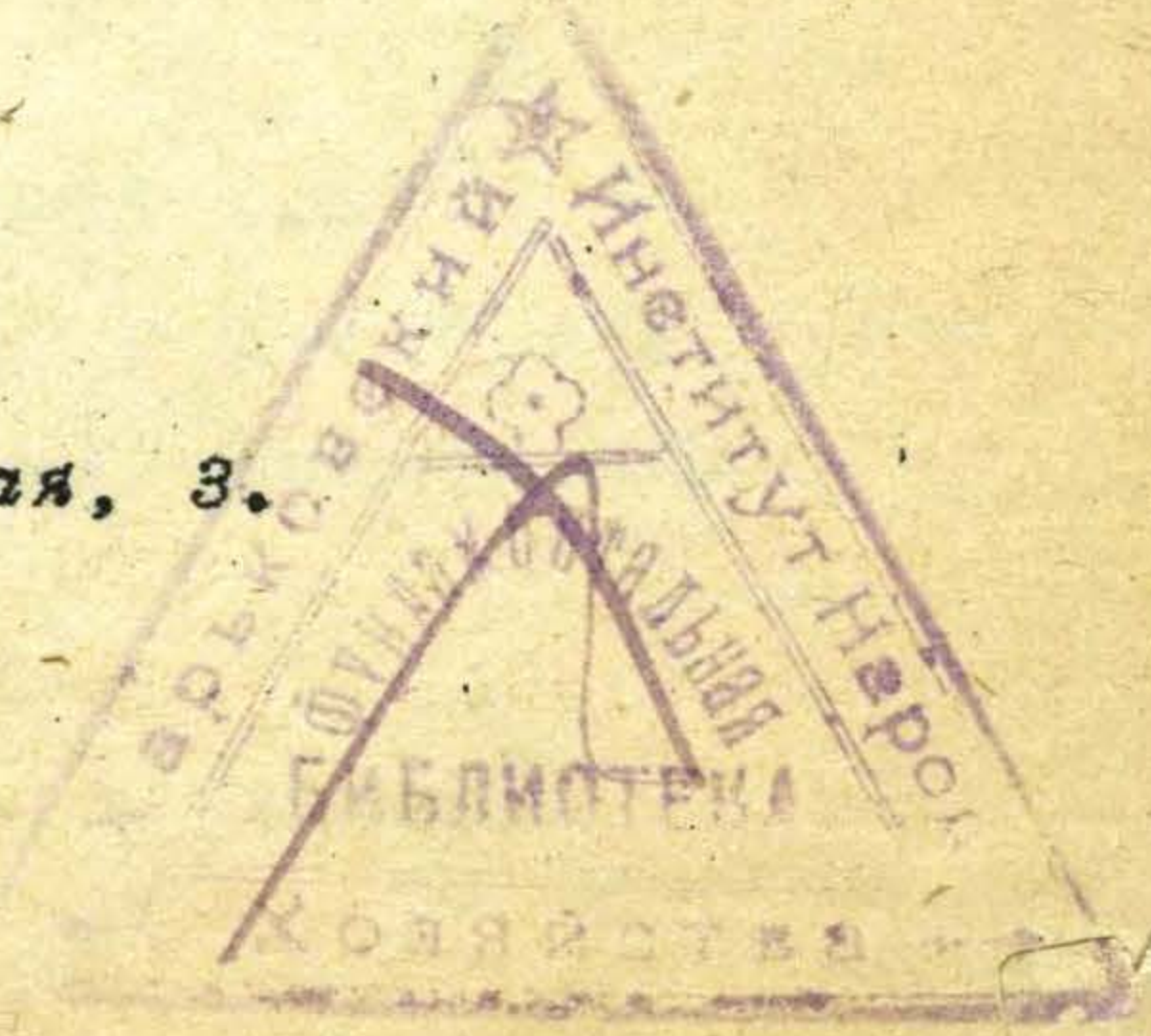
Перевірено
2002
ВРК

Проверено 1968 г.

Изданіе студ. Кассы Взаимо-
помощи СЛБ. Полит. Институ-
та.

Литографія Трофимова, СЛБ. Можайская, 3.

Л Е К Ц И И П О О Б Щ Е Й Т Е О Р И И П Р А В А

Л е к ц и я I.

(Вступительная)

ПРАВО И ЕГО ИЗУЧЕНИЕ.

Э. Дипольский, Трофимова, Можайская.

Въ прошломъ году свок вступительную лекцію я посвятилъ вопросу о соотношеніи между правомъ и экономикой*) Въ ней я пришелъ къ выводу, что между этими двумя областями общественной жизни существуетъ несомнѣнная и близкая связь, дать себѣ отчетъ въ которой необходимо и важно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ надо признать, что право ни въ коемъ случаѣ нельзя считать явленіемъ, только производимъ отъ экономики. Если между ними и есть зависимость, то эта зависимость есть зависимость в з а и м о д ѣ й с т в і я. Поэтому право, какъ и экономика, заслуживаетъ вполне с а м о с т о я т е л ь - н а г о изучения. Но приступая къ послѣднему, я думаю, полезно бросить сперва взглядъ на право, какъ на цѣлое, посмотрѣть на него такъ - сказать, съ высоты птичьяго полета. Само собой разумѣется, что по отношенію къ праву, это можно сдѣлать только глазомъ д у х о в н ы м ъ, а не физическимъ. Съ этой точки зрѣнія оно представилось бы намъ въ видѣ какой - то весьма сложной величины, притомъ нравственнаго, а не умственнаго порядка. Это - потому, что право беретъ на себя задачу регулировать п о в е д е н і е людей въ обществѣ. Оно, со своими правилами и нормами, какъ бы становится на пути поведенія каждаго, но дѣлаетъ это не какъ горный кряжъ, преграждающій намъ дорогу, а какъ обширный городъ съ его сѣтью улицъ, переулковъ и пр. По бокамъ улицъ, правда, возвышаются преграды въ видѣ домовъ, но вдоль улицъ я могу свободно двигаться въ какомъ угодно направле- ніи. Право само есть какъ бы сложная сѣть улицъ и переулковъ, по бокамъ которыхъ стоятъ преграды - правовыя постройки. Право стоитъ на нашемъ пути не какъ массивъ, а именно, какъ с ѣ т ь. Оно охватываетъ, опуты- ваетъ насъ со всѣхъ сторонъ и подчиняетъ насъ своему порядку. Взятое мною сравненіе права съ городомъ даетъ мѣсто еще и для другой аналогіи: го- родъ есть произведеніе рукъ человѣческихъ, но и право точно также явля-

*) А. ГРЕДЕСКУЛЬ. "Право и Экономика", СПб., 1906 г.

"ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА" Лекціи профессора Н. А. Г р е д е с к у л а.

Изданіе студ. Кассы Взаимопомощи СПб. Политехн. Института. Листъ 1.

Редраждоръ Мефениковъ.

ется продуктомъ человѣческаго общества.

Человѣкъ создалъ право въ сущности подѣ влияніемъ того же мотива, какой побудилъ его и строить города. Съ помощью права онъ упорядочиваетъ свое общество съ нравственной стороны, подобно тому какъ съ помощью городовъ - поселеній онъ упорядочиваетъ его въ физическомъ смыслѣ. Надъ городомъ физическимъ какъ бы возвышается другой городъ - невидимый, правовой. Человѣкъ строитъ въ немъ свои правовыя постройки, и онѣ становятся съ теченіемъ времени все грандіознѣе и искуснѣе, неизмѣнно преслѣдуя двоякую цѣль: во 1) сдѣлать жизнь человѣка общественной, во 2) оградить въ обществѣ его индивидуальную свободу. Вѣдь человѣкъ есть существо не только общественное, но и глубоко индивидуальное, и какъ таковое, оно нуждается въ личной свободѣ.

Заслуживаетъ ли внимательнаго и подробнаго изученія система права и если заслуживаетъ, то почему? Чтобы правильно отвѣтить на эти вопросы, надо прежде всего имѣть въ виду верховную истину, касающуюся человѣческой природы: человѣкъ есть существо не теоретическое, а практическое. Только дѣйствіе даетъ ему полное удовлетвореніе и равновѣсіе. Эту истину первый провозгласилъ Кантъ, указавъ на, такъ называемый, приматъ практическаго разума передъ теоретическимъ. Изъ этого положенія неминуемо вытекаетъ, что нашъ интересъ къ тому, что насъ окружаетъ и что на насъ вліяетъ, зависитъ отъ моментовъ практическихъ, а не теоретическихъ. Съ этой точки зрѣнія весьма любопытнымъ представляется слѣдующее.

Въ настоящее время въ философскомъ мышленіи начинаютъ выдвигать на первый планъ одну противоположность, а именно противоположность между природой и культурой. Природа есть то, что можетъ существовать и помимо человѣка, между тѣмъ какъ культура есть совокупность продуктовъ человѣческой дѣятельности. Еще Спенсеръ указалъ на это коренное различіе между природой и культурой. Культуру, являющуюся результатомъ творчества человѣка, онъ предложилъ назвать добавочной средой. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и самыя науки предлагаютъ разбить на двѣ группы: 1) науки о природѣ и 2) науки о культурѣ. Авторъ этого предложенія Генрихъ Риккертъ полагаетъ, что науки нужно дѣлить именно такъ, потому что эти двѣ группы различны не только по предмету, но и по самимъ методамъ. Свое мнѣніе онъ обосновалъ въ книгѣ, которая носитъ заглавіе: "Границы естественно научнаго образованія понятій" (въ противоположность историческому ихъ образованію). И природа и культура, несомнѣнно, охватываютъ насъ со всѣхъ сторонъ. А что же все-таки для насъ важнѣе? Природа или культура? Изъ указанной нами верховной истины съ логической послѣдовательностью вытекаетъ, что культура для насъ несравненно важнѣе. Природа, можетъ быть, теоретически интереснѣе: она безпредѣльна и грандіозна. Но культура намъ ближе, она не рѣдко даже заслоняетъ для насъ природу. Спенсеръ, этотъ натуралистъ, философъ природы но преимуществу, выразился, тѣмъ не менѣе, о культурѣ такъ:

"всѣ они (т.е. продукты культуры), взятые вмѣстѣ, образуютъ неизмѣримо-обширную, неизмѣримо - сложную и неизмѣримо - могущественную группу вліяній". Эта "добавочная среда" становится, по его мнѣнію, болѣе важной, чѣмъ природа. Такимъ образомъ, даже Спенсеръ признаетъ большее значеніе для человѣка культуры, чѣмъ природы. Но раздѣляющіе этотъ взглядъ различно смотрятъ на то, какая изъ областей культуры занимаетъ первое мѣсто по своему значенію? У экономическихъ матеріалистовъ на первомъ планѣ стоитъ материальная культура. У Бокля - умственная культура. У Льва Толстого - нравственная культура. Во всѣхъ этихъ взглядахъ имѣется, безспорно, своя доля истины; и если бы исходить только изъ взаимной зависимости явленій между собою, то пожалуй, все надо было бы признать одинаково важнымъ. Но на самомъ дѣлѣ нашъ критерій - другой. Для насъ цѣли, во всякомъ случаѣ, важнѣе средствъ. А если такъ, то какая же изъ различныхъ сторонъ культуры является главнымъ вмѣстилищемъ нашихъ цѣлей? Почти съ увѣренностью можно сказать, что наши главныя цѣли лежатъ въ нравственной области. Въ природѣ человѣка заложено какое-то вѣчное нравственное исканіе. Кантъ по поводу этого "исканія" выразился такъ: "Двѣ вещи наполняютъ нашу душу всегда новымъ благоговѣніемъ: звѣздное небо надъ нами и моральный законъ внутри насъ". Этотъ моральный законъ властвуетъ надъ нами, и онъ представляетъ собою нѣчто, самое важное для насъ.

Но каково же соотношеніе между моральнымъ закономъ и правомъ?

Моральный законъ лежитъ, несомнѣнно, внѣ области права, такъ какъ право есть продуктъ общественности, а моральный законъ коренится въ индивидуальномъ нравственномъ сознаніи. Посидимому, между ними существуетъ даже прямой антагонизмъ. Моральный законъ категорически требуетъ своихъ дѣйствій. Но, вѣдь и право такъ-же категорически требуетъ своихъ дѣйствій, считаясь только со своими собственными цѣлями. Оно, такимъ образомъ, является прямымъ конкурентомъ моральному закону. Посидимому, мы имѣемъ какую то глубокую коллизію между правомъ и моральнымъ закономъ. Въ самомъ дѣлѣ, какому же изъ двухъ законовъ мы должны слѣдовать? Какъ практически разрѣшить эту нравственную антиномію? Вотъ вопросъ - глубоко трагическій для человѣчества. Но онъ же показываетъ, что изученіе права въ его основахъ представляетъ для насъ интересъ, однородный съ тѣмъ, какой представляетъ для насъ также и изученіе нравственности. Здѣсь мы можемъ только сказать, что источникомъ указанной внутренней драмы человѣчества является существованіе общества.

Дѣятельность людей между собой тѣсно переплетается, но никто изъ людей не можетъ поставить "своего" закона закономъ для всѣхъ остальныхъ. Людямъ необходима какая-то "общая" законность, которая бы регулировала отношенія между ними и которая по своему внутреннему содержанию не можетъ совпадать ни съ чьимъ закономъ въ отдѣльности. Правда, "общій" законъ не долженъ быть полнымъ отрицаніемъ "частныхъ" законовъ, но онъ не можетъ быть и полнымъ

ихъ утверждениемъ. Очевидно "общая" законность должна представлять изъ себя синтезъ начала личнаго съ началомъ общественнымъ. Этотъ синтезъ и составляетъ основную задачу права. Надо чтобы въ рамкахъ общественности получился полный расцвѣтъ индивидуальности, только тогда цѣль человечества можно будетъ считать достигнутой. Впрочемъ, теперь мы боремся только за то, чтобы сдѣлать жизнь каждаго отдѣльнаго человека, по крайней мѣрѣ, сносной. Полное осуществленіе идеала, конечно, еще далеко впереди.

Итакъ, право есть область явленій, самымъ тѣснымъ образомъ связанныхъ съ коренными вопросами нашей человѣческой жизни. Безъ его изученія нельзя этой жизни ни понять, ни осмыслить въ ея самыхъ глубокихъ и вѣчныхъ основахъ.

Лекція II.

СОСТОЯНІЕ НАУКИ И ГЛАВНѢЙШАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Раньше, чѣмъ приступить къ историческому обзору состоянія нашей науки, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какія существуютъ направленія въ ея изученіи. Такихъ направленій два: 1) въ видѣ энциклопедіи права и 2) въ видѣ общаго ученія о правѣ. Энциклопедія права стремится обнять всѣ отрасли права и о каждой изъ нихъ дать хотя бы краткое представленіе. Общая теорія права стремится раскрыть природу или существо права вообще, не заботясь объ его частныхъ проявленіяхъ. Энциклопедія права говоритъ "обо всемъ понемногу", что есть въ области права. Общая теорія права сосредоточивается на одномъ: на самомъ правѣ, какъ особомъ явленіи въ ряду другихъ явленій. Здѣсь о частныхъ развѣтвленіяхъ права или ихъ перечисленіи не заботятся; здѣсь все берется лишь постольку, поскольку оно способно характеризовать самое явленіе права. Эти два направленія изученія не составляютъ особенности одной нашей науки. Дѣло въ слѣдующемъ: когда приступаютъ къ изученію какой-нибудь сложной группы явленій, тогда сперва это изученіе идетъ какъ бы случайно; но затѣмъ является стремленіе свести воедино всѣ знанія, накопленныя данной наукой, и въ результатѣ возникаетъ энциклопедія данной области знаній въ широкомъ смыслѣ этого слова ("энциклопедія дословно означаетъ: воспитаніе или образованіе въ видѣ круга"). Но "энциклопедія" въ смыслѣ собранія всѣхъ накопленныхъ знаній есть нѣчто обширное и не всѣмъ доступное. Поэтому является дальнѣйшій запросъ на болѣе краткое и сосредоточенное ознакомленіе съ данной областью явленій. Вотъ этотъ то послѣдній запросъ и можетъ быть удовлетворенъ двоякимъ способомъ: или механическимъ превращеніемъ "большой" энциклопедіи въ "малую", или выдѣленіемъ изъ энциклопедіи "общей теоріи" того основнаго явленія, которое изучается въ данной